

Чжан Чэнлин был наслышан о Стеле Пяти Озёр, но никогда её не видел. Он знал, что каждый адепт Союза Пяти Озёр обязан приходить к ней с поклоном, однако с тех пор, как он повзрослел и начал осознавать происходящее, ему ни разу не доводилось бывать на озере Тайху, а значит, и почтить память предков он не мог.

Гао Чун привел Чжан Чэнлина и нескольких учеников к самой кромке озера, где находилась охраняемая адептами школы Юэян зона. В самом её центре возвышалась огромная плита, которую было видно издалека — это и была Стела Пяти Озёр.

Гао Чун приказал остальным ученикам ждать снаружи, взяв с собой лишь Чжан Чэнлина.

Следуя за Гао Чуном, юноша увидел, что внутри находится обширная площадь, посреди которой высится массивная шестигранная каменная стела. На лицевой стороне было высечено пять крупных иероглифов: Союз Пяти Озёр.

По периметру площади были расставлены огромные полотнища с надписями. Чжан Чэнлин мельком взглянул на них и успел прочитать: Пять земель пьют из одной реки и Озера и моря — врата дракона, единство неба и земли.

Подойдя к стеле, Гао Чун жестом велел Чжан Чэнлину опуститься на колени. Сам он с глубоким почтением поклонился, после чего произнёс:

— Сто лет назад наши предки в бамбуковой роще, подражая трём героям из Персикового сада, поклялись друг другу в братстве. Работая сообща, помогая друг другу, они основали свои школы и начали набирать учеников — так и возник наш Союз Пяти Озёр.

— Эта стела здесь для того, чтобы напомнить потомкам: сначала был великий долг Пяти Озёр, а уже потом — союз, объединивший Поднебесную, — голос Гао Чуна звучал весомо.

На одной из граней стелы Чжан Чэнлин увидел надпись Школа Зеркального Озера, а в самом низу — имя своего отца, Чжан Юйсеня. Он невольно низко поклонился, отдавая дань памяти родителю.

Гао Чун жестом велел ему подняться и, подойдя ближе к стеле, стал внимательно рассматривать каждое высеченное имя — все они были легендами в мире цзянху. Гао Чун наставительно произнёс:

— Дитя, если ты унаследуешь пост главы школы своего отца, однажды и твоё имя будет высечено здесь, чтобы грядущие поколения могли почитать тебя.

Чжан Чэнлин не отрывал взгляда от имени отца, и в его душе вспыхнула решимость. Он дал себе слово, что ни за что не опозорит честь своего отца.

Затем Гао Чун добавил:

— Кое-кто говорил мне, что ты не годишься в главы школы. Говорили, что ты не потянешь такую ношу, и советовали мне подобрать в Союзе Пяти Озёр выдающегося ученика, чтобы усыновить его и возложить на него твою ответственность.

Чжан Чэнлин невольно обернулся к Гао Чуну.

Тот позволил себе редкую улыбку и сказал:

— Я не согласен. Как бы то ни было, именно в тебе течёт кровь семьи Чжан.

Чжан Чэнлин посмотрел на Гао Чуна, и в его глазах отразилась благодарность.

Гао Чун остался доволен и, видя, что день клонится к закату, повёл юношу обратно. Однако, выйдя за пределы охраняемой зоны, они не обнаружили ожидавших их учеников.

— Шань-эр! Яо-чжи! — позвал Гао Чун, но ответа не последовало. Он встревожился.

В этот же миг со всех сторон на них нахлынула толпа людей, плотно окружив Гао Чуна и Чжан Чэнлина. Присмотревшись, Чжан Чэнлин заметил, что нападавшие одеты в одинаковую форму, а в руках держат арбалеты. Кроме того, все сопровождавшие их адепты школы Юэян были схвачены, и к их горлам были приставлены клинки.

Главарь налётчиков, молодой человек лет двадцати в чёрном одеянии, держался уверенно. Он обратился к Гао Чуну:

— Господин глава союза, мы снова встретились.

Гао Чун помрачнел:

— Командир Хань, неужели вы опустились до столь подлых методов? Пытаетесь принудить меня к повиновению?

Командир Хань усмехнулся:

— Господин глава союза, я желаю превратить вражду в дружбу. Отдайте мне наследника семьи Чжан, и я отпущу остальных. В противном случае...

Чжан Чэнлин был ошеломлён, осознав, что пришли именно за ним. Он в испуге посмотрел на Гао Чуна.

Тот, не раздумывая, заслонил юношу собой и бросил в ответ:

— А что будет в противном случае?

Командир Хань подал знак, и его люди вскинули арбалеты, целясь прямо в Гао Чуна и Чжан Чэнлина.

Лицо Гао Чуна исказилось от гнева. Арбалетные болты летели быстро, человеку не под силу от них уклониться. Такое количество стрел превратило бы их в решето. Но отдать Чжан Чэнлина он не мог — это было выше его сил.

Гао Чун крепко стоял перед юношей, выкрикнув:

— Арбалеты — грозное государственное оружие, их хранение частными лицами запрещено! Неужели князь Цзинь замышляет мятеж?

Командир Хань рассмеялся:

— Господин глава союза, не стоит тревожиться за высокопоставленных особ. Отдайте мне мальчишку, и он останется жив. А если нет — завтрашний день станет годовщиной вашей смерти.

— Ха! Забрать Чэнлина можно только через мой труп! — рявкнул Гао Чун. Его могучая фигура, заслонявшая юношу, оставалась непоколебимой.

Чжан Чэнлин был потрясён, глядя на широкую спину Гао Чуна, и его сердце наполнилось благодарностью.

Командир Хань, однако, не дрогнул:

— Господин глава союза, не думайте, что я лишь пугаю вас. Окно в Небо знает всё. Даже если я перебью вас всех сегодня, я всё равно докопаюсь до правды о Доспехах Остекления.

Терпение его иссякло, он поднял руку, готовясь отдать приказ стрелять. Понимая, что добром дело не кончится, Гао Чун выхватил меч. Чжан Чэнлин крепко сжал губы — даже он, будучи совсем юным, понимал, насколько безвыходна ситуация.

В этот критический миг из-за спины командира Ханя внезапно метнулась чья-то фигура. Движения были стремительными, подобно молнии, и арбалетчики тут же перевели прицелы на незнакомца.

Чжан Чэнлин вздрогнул, едва не выкрикнув: Учитель! Фигура двигалась так быстро, что рассмотреть лицо было невозможно, но вокруг этого человека разливалось мягкое зеленоватое сияние — такое было только у его учителя.

Командир Хань изменился в лице, с сомнением глядя на походку ворвавшегося. Увидев, что его люди собираются дать второй залп, он поспешно приказал им остановиться, но в этот же миг другой человек неожиданно возник прямо перед ним и намертво вцепился ему в горло.

— Всё ещё не отпускаете людей? — первый появившийся, разумеется, был Чжоу Сюй. Сейчас он был в маске и угрожал подчинённым командира Ханя.

Командир Хань с недоумением посмотрел на Чжоу Сюя, а затем, не раздумывая, скомандовал:

— Отпустить!

Люди командира Ханя беспрекословно подчинились и тут же освободили всех адептов школы Юэян.

Гао Чун, увидев двух внезапно появившихся спасителей, радостно спросил:

— Братья, кто вы такие?

— Господин глава союза, не стоит пытаться стать нам роднёй, — ответил Вэнь Кэсин, который держал командира Ханя. Его тон был холодным и насмешливым. — Чего стоите? Ждёте, пока вас с почестями проводят?

Несмотря на напряжённую обстановку, Чжан Чэнлин невольно улыбнулся — дядя Вэнь всё такой же острый на язык. К тому же, в этот опасный момент и учитель, и дядя Вэнь пришли ему на помощь.

Гао Чун понимал, что сейчас не время для вежливости, поэтому лишь бросил:

— Великое благодеяние не выразить словами. Ещё увидимся! — после чего поспешно увел Чжан Чэнлина и своих учеников.

Вернувшись в школу Юэян, Гао Чун всё ещё не мог прийти в себя от пережитого. Не подавая виду, он отправил Чжан Чэнлина отдыхать, а сам приказал усилить охрану, втайне опасаясь, что в преддверии Собрания Героев могут возникнуть новые неприятности.

Чжан Чэнлин, вернувшись в свою комнату, не мог сдержать радости — это было заметно даже по его лицу. Закрыв дверь, он подумал: учитель и дядя Вэнь всегда присматривают за ним, они беспокоятся о нём, значит, он не должен обмануть их ожиданий. С этой мыслью он сел в позу лотоса и принялся за медитацию.

Юноша не знал, что сегодняшний инцидент и вмешательство Чжоу Сюя привели к тому, что его личность была раскрыта.

Оказалось, что командира Ханя на самом деле звали Хань Ин, и он был старым знакомым Чжоу Сюя. Вэнь Кэсин, обладавший острым умом, по паре фраз между ними догадался обо всём. Когда Хань Ин ушёл, он принялся оглядывать Чжоу Сюя с ног до головы:

— И Окно в Небо, и глава поместья... в кого же это я влюбился?

Чжоу Сюй тихо ответил:

— Благодарю за помощь. Я твой должник.

— Долги тут ни при чём, с тебя объяснение, — усмехнулся Вэнь Кэсин. — А-Сюй, а-Сюй, ты хочешь, чтобы я поверил, что ты пошёл на такое ради трёх монет? Какая связь между тобой и Чжан Чэнлином?

Чжоу Сюй ответил:

— Я дал обещание старому рыбаку в Юэчжоу и исполнил его. Просто, видя, что мальчик в опасности, я не мог остаться в стороне. — Он вдруг улыбнулся: — Считай это добрым делом. Может, когда предстану перед Яньло-ваном, мне зачтётся это и я избежу пыток.

Вэнь Кэсин кивнул, вздохнув:

— Родственные связи, интриги, коварство... Встретились случайно, а доверили друг другу жизни. Забавно, как же забавно. — Он внезапно переменял тон: — А-Сюй, ты ведь на самом деле никак не связан с Союзом Пяти Озёр, верно?

Чжоу Сюй сразу почуял неладное:

— Ты спрашиваешь об этом... Неужели у тебя с Союзом Пяти Озёр свои счёты?

Вэнь Кэсин лишь загадочно улыбнулся.

Чжоу Сюй продолжил:

— Тогда и у меня есть вопрос. В тот день, когда дом Чжан был уничтожен, твоё появление на острове — это просто совпадение?

Вэнь Кэсин приблизился и прошептал:

— Не совсем совпадение.

Чжоу Сюй молча смотрел на него.

Вэнь Кэсин снова улыбнулся:

— Я шёл за тобой. Ты сказал, что мы ещё встретимся в цзянху, а я не хотел полагаться на судьбу, вот и решил проявить инициативу.

Чжоу Сюй не поверил:

— Я считал тебя другом, поэтому и спрашиваю прямо.

Вэнь Кэсин перестал улыбаться, в его глазах читалось неверие:

— Ты считал меня другом? Мы столько раз вместе прошли через огонь и воду, а ты всё ещё считаешь меня просто другом? Неужели мои чувства выражены недостаточно явно?

Чжоу Сюй отвернулся.

Вэнь Кэсин вздохнул с усмешкой:

— Вэнь Кэсин, Вэнь Кэсин... Похоже, тебе придётся постараться ещё больше. — Он внезапно подался вперёд, почти касаясь дыханием лица Чжоу Сюя: — А-Сюй, почему ты не спросишь, кем считаю тебя я?

— Плевать, кем ты меня считаешь, — буркнул Чжоу Сюй, чувствуя себя неловко, и поспешно ушёл.

Вэнь Кэсин рассмеялся и последовал за ним. Упрямство и мягкое сердце А-Сюя были донельзя очаровательны.

<http://bllate.org/book/19787/1949946>